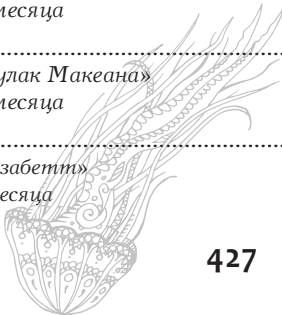
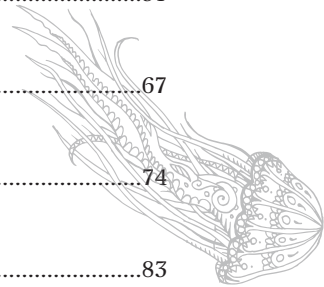

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. АЛМАЗЫ И ПЕСОК	15
СЕЛЛИ	15
Роял-хилл	
Киркпул, Алиноф	
ДЖУД.....	35
Клуб «Красавчик Джек»	
Порт-Нафанда, Мелласея	
СЕЛЛИ	39
Корабль «Лизабетт»	
Киркпул, Алиноф	
ЛАСКИЯ.....	51
«Ограница самоцветов»	
Порт-Нафанда, Мелласея	
ДЖУД.....	67
Многоквартирный дом	
Порт-Нафанда, Мелласея	
СЕЛЛИ	74
Корабль «Лизабетт»	
Море Полумесяца	
КИГАН	83
Корабль «Лизабетт»	
Море Полумесяца	
ЛЕАНДЕР	96
Корабль «Лизабетт»	
Море Полумесяца	
СЕЛЛИ	120
Корабль «Лизабетт»	
Море Полумесяца	
ЛАСКИЯ.....	127
Корабль «Кулак Макеана»	
Море Полумесяца	
КИГАН	133
Корабль «Лизабетт»	
Море Полумесяца	

СЕЛЛИ	141
<i>Корабль «Лизабетт»</i>	
<i>Море Полумесяца</i>	
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ГОРОД ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ	155
КИГАН	155
<i>«Крошка Лизабетт»</i>	
<i>Море Полумесяца</i>	
ЛЕАНДЕР	160
<i>«Крошка Лизабетт»</i>	
<i>Море Полумесяца</i>	
ДЖУД	171
<i>Корабль «Кулак Макеана»</i>	
<i>Море Полумесяца</i>	
СЕЛЛИ	180
<i>«Крошка Лизабетт»</i>	
<i>Море Полумесяца</i>	
ЛАСКИЯ	207
<i>«Ограницица самоцветов»</i>	
<i>Порт-Наранда, Мелласея</i>	
ЛЕАНДЕР	214
<i>Доки</i>	
<i>Порт-Наранда, Мелласея</i>	
СЕЛЛИ	232
<i>Ночной рынок</i>	
<i>Порт-Наранда, Мелласея</i>	
ЛЕАНДЕР	250
<i>Клуб «Кровавая Руби»</i>	
<i>Порт-Наранда, Мелласея</i>	
СЕЛЛИ	258
<i>Клуб «Кровавая Руби»</i>	
<i>Порт-Наранда, Мелласея</i>	
ДЖУД	267
<i>Клуб «Красавчик Джек»</i>	
<i>Порт-Наранда, Мелласея</i>	
КИГАН	268
<i>«Солтхаус»</i>	
<i>Порт-Наранда, Мелласея</i>	
СЕЛЛИ	278
<i>Район дипломатических и консульских учреждений</i>	
<i>Порт-Наранда, Мелласея</i>	
ЛЕАНДЕР	289
<i>«Солтхаус»</i>	
<i>Порт-Наранда, Мелласея</i>	

ЛАСКИЯ.....	294
<i>Ресторан «У линии горизонта»</i>	
<i>Порт-Наранда, Мелласея</i>	
КИГАН.....	297
<i>«Солтхаус»</i>	
<i>Порт-Наранда, Мелласея</i>	
ЛЕАНДЕР.....	308
<i>«Солтхаус»</i>	
<i>Порт-Наранда, Мелласея</i>	
СЕЛЛИ.....	311
<i>«Солтхаус»</i>	
<i>Порт-Наранда, Мелласея</i>	
ЛЕАНДЕР.....	313
<i>Район доков</i>	
<i>Порт-Наранда, Мелласея</i>	
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. КОРАБЛЬ НА ГОРИЗОНТЕ.....	320
ДЖУД.....	320
<i>Многоквартирные дома</i>	
<i>Порт-Наранда, Мелласея</i>	
СЕЛЛИ.....	330
<i>Район доков</i>	
<i>Порт-Наранда, Мелласея</i>	
КИГАН.....	340
<i>Порт-Катар,</i>	
<i>Мелласея</i>	
ЛАСКИЯ.....	347
<i>Таверна «Черная ракушка»</i>	
<i>Порт-Катар, Мелласея</i>	
СЕЛЛИ.....	350
<i>Шаланда «Эмма»</i>	
<i>Море Полумесяца</i>	
ДЖУД.....	355
<i>Шхуна «Русалка»</i>	
<i>Море Полумесяца</i>	
СЕЛЛИ.....	359
<i>Шаланда «Эмма»</i>	
<i>Море Полумесяца</i>	
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ОСТРОВ БОГОВ.....	370
ЛЕАНДЕР.....	370
<i>Остров Барфики</i>	
<i>Острова богов</i>	

СЕЛЛИ	384
Храм Баффики	
Острова богов	
ЛАСКИЯ	389
Храм Баффики	
Острова богов	
КИГАН	392
Тихие Воды	
Острова богов	
ЛЕАНДЕР	395
Остров Матери	
Острова богов	
ДЖУД	399
Остров Матери	
Острова богов	
СЕЛЛИ	402
Храм Матери	
Острова богов	
ЛАСКИЯ	408
Храм Матери	
Острова богов	
СЕЛЛИ	410
Храм Матери	
Острова богов	
ДЖУД	417
Храм Матери	
Острова богов	
СЕЛЛИ	419
Шаланда «Эмма»	
Киркпул, Алиноф	
ЛАСКИЯ	422
Шхуна «Русалка»	
Море Полумесяца	
БЛАГОДАРНОСТИ	423

Пять сотен и один год тому назад...

— Не скажу, что надеялся жить вечно, но не ожидал быть заранее уведомленным о дате смерти.

— Седьмое пекло, Ансельм, — бормочет Гален. Он отламывает кусок галеты из тех, что выдали нам матросы, и разминает его пальцами.

Мы наблюдаем, как крошки сыплются на покрытую мхом землю у наших ног. Странно предаваться столь примитивному процессу, как жевание, в почти священном месте, подобном этому. Впрочем, возможно, мы заслужили право делать все, что захотим.

Вдвоем мы сидим у Храма, подпирая спинами обшарпанный черный камень. Поляна окружена пышно разросшимися растениями, поражающими густотой и яркостью оттенков зеленого. Они похожи на магические рисунки, змеями извивающиеся на моих руках. Здесь значительно теплее, чем дома на равнине, и влажность выше.

Я оставил корабль в бухте на якоре и с лучшим другом забрался на гору — самую высокую точку острова. Хотел посмотреть, где произойдет то, что должно случиться завтра. Баррикада тоже пошла с нами, хотя и не объяснила причину.

Наша богиня стоит на краю поляны и неотрывно смотрит на синюю гладь моря внизу. Она на целую голову выше меня, самого высокого из всех известных мне людей. Боги сотворены иначе, по другим стандартам. Они выше нас, значительно красивее — настолько, что невозможно описать, а понять можно, лишь увидев. Было время, когда я не находил в себе сил сосредоточиться в ее присутствии, мои мысли разбегались. Изменилось все во время войны, когда волею судеб нам пришлось немало времени провести плечом к плечу.

Сейчас она похожа на изваяние, прекрасное даже в минуты печали. Я знаю, она всем сердцем желает, чтобы ей

не пришлось обращаться ко мне с этой просьбой. Однако мы здесь и иного пути нет, учитывая произошедшее с Валу-сом и королевством Востейн.

Я решаюсь повернуться и посмотреть на друга. Раньше его жреческое одеяние было простого фасона, скроенное из ткани алинорского синего цвета, но в какой-то момент войны в знак уважения к нашей богине-воительнице служители Храмов перешли на одежду, похожую на военную.

Ворот одеяния Галена, по обыкновению, расстегнут. Мой друг с детства был небрежен в одежде, не изменилось ничего и теперь. Все в нем знакомое и родное, что одно его присутствие успокаивает.

Как странно, что мы, два маленьких мальчика, выросли и оказались здесь.

— Мне страшно, Гален, — тихо признаюсь я.

— Я знаю, мой король. — Он протяжно выдыхает. — Мне тоже.

Какое-то время мы сидим молча, наблюдая, как солнце опускается все ниже, как блекнет струящийся сквозь зеленую листву свет. Фонари мы не взяли — скоро предстоит спускаться.

Тишину нарушаю я.

— В детстве, слушая рассказы служителей Храмов о героях прошлого, мы всегда воображали их благородными воинами, которым не знакомы страх, злоба или неуверенность в своих силах.

— И они всегда казались кристально чистыми людьми, — добавляет Гален, глядя на свои испачканные пальцы. — И пахли они лучше.

Я не не сдерживаюсь и ухмыляюсь.

— Мне всегда было интересно, о чем они думали. Теперь, полагаю, это понятно нам обоим. Когда будешь славать обо мне легенды, сделай так, чтобы я выглядел реальным, а не сказочным персонажем. Договорились?

— Даю слово.

Странно представлять будущее без меня, воображать, каким без меня будет завтрашний день. Моя сестра превратится в прекрасную королеву: любопытно было бы увидеть, как она станет править. Мне не суждено оказаться свидетелем многих важных моментов.

Скоро наступит новый день, и повара в Киркпуле приготовят мои любимые булочки с ягодами, от которых пальцы становятся розовыми. Всем они очень понравятся, только вот... меня там не будет. Вспомнят ли обо мне?

— О, вот еще, — говорю я, возвращаясь к мыслям последних нескольких дней. — Каждый год пара черных дроздов вьет гнездо на окне моей спальни. Я обычно раскладываю на подоконнике клочки пуха, чтобы им было чем выстелить гнездо изнутри.

— Я позабочусь, чтобы так было и впредь. — Гален кивает и закрывает глаза.

С той поры, как мы сели на корабль, я часто вспоминаю всякие мелочи, которые надо будет непременно делать и после моей кончины. Друг ни разу не перебил меня, не сказал, что этим займется кто-то из подданных. Нет, он просто молча слушает и дает слово все исполнить, как велю.

— Гален, как мы здесь оказались? — Я шепотом произношу вопрос, снова и снова всплывающий в голове.

Он молча протягивает мне кусок галеты. Кажется, он обдумывает, как ответить. Галета — просто смесь муки, воды и соли, запеченная до состояния сухаря, о который можно сломать зубы. Это еда моряков и солдат. Мы сейчас и те и другие. Интерес к еде ослабел, будто организм знает, что скоро необходимость в ней отпадет.

— В начале была Мать, — нараспев начинает он рассказ, которому, по его разумению, предстоит поднять мне настроение. Внезапно возникшая пауза позволяет мне пошевелиться, прижать колени к груди и пристроить на них подбородок.

— Продолжай.

Моргнув, он поворачивается ко мне и приподнимает бровь.

— Уверен, мне будет приятно еще раз услышать, как ты произносишь каждое слово. — Я говорю все тише и закрываю глаза, чтобы сосредоточиться на звуках голоса.

Лицо друга становится добрее, повествование погружает нас в мир старой легенды.

— Мать сотворила мир и наблюдала, как он растет. Самые беспокойные из созданий, но и, к счастью, самые забавные, требовали все больше и больше внимания. И она поступила, как все разумные правители.

— Делегировала задачу.

— Именно так. Она родила семерых детей. Сначала Баррику и Макеана — двух старших, рожденных вместе и обреченных на вечное соперничество. Затем Дило, Кийона, Судисту, Олдит и наконец... — голос вздрагивает, — Валуса, младшего и всегда смеющегося.

Иногда по ночам я и сейчас слышу крики Валуса.

— Продолжай, — тихо и очень спокойно говорю я.

— Каждый из них встал во главе племен, которым предстояло образовать государства. Они занимались ответами на молитвы, благословением земель и посевов, исцелением болезней — обычными делами богов. Это удерживало их от ссор, по крайней мере некоторое время.

— Однако боги слишком часто находились среди людей и успели нахвататься от нас дурных привычек. — Я перебиваю в том месте, где непременно вмешались бы в рассказ дети, будь они рядом, из желания продемонстрировать, как хорошо они знают историю.

— Так или иначе, они познали зависть, — Гален кивает и надолго замолкает.

С этого момента начинается новая история — наших жизней. И нет в ней прежних, уже произнесенных слов, нет

старых, проторенных дорожек, которые приведут к предсказуемому концу.

Народу Макеана было недостаточно просто спуститься к морю и занять новые земли на берегу моря. Баррику утомили лесистые горы и холмы своей страны. Олдит наскучили подвластные ей непроходимые леса, Кийону — устремленные в небо скалы и плодородные почвы его королевства, а Дило — лазурные берега ее владений. У каждого были свои претензии. Начались ссоры, закончившиеся войной.

Валус был богом веселья, Макеан — богом игры, риска и азарта. Он рискнул, и армия его наступала, угрожая захватить земли братьев и сестер.

Наша богиня — Баррика-Хранительница. Ее воинами стали мы. Однако даже приложив все усилия, мы не могли сделать и малой доли того, на что способны на поле брани боги.

Я, Ансельм, — маг королевского рода. Я повелеваю не одной стихией, а четыремя, но на фоне богов я казался ребенком, управляющим игрушками.

Уничтожались армии, армады кораблей были перевернуты и разбросаны по морю, словно камешки в пруду.

Люди тысячами гибли в огне.

Войска Макеана готовились захватить земли королевства Востейн, владения младшего, всегда смеющегося Валуса. Баррика встретила с Макеаном лицом к лицу, встала на защиту королевства Востейн, а потом... Я никогда не забуду тот день. Удар от их столкновения был такой силы, что уничтожил все в Востейне. Каждый из нас с содроганием услышал крики Валуса, увидевшего свои разоренные земли. После этого их стали называть Бесплодной долиной.

Кажется, с той поры минула вечность.

На самом деле всего месяц.

Баррика поддержала Валуса и послала за мной, вождем своего народа. Мы разговаривали, и постепенно мне стало ясно, что нужно делать.

— Жаль, что тебя не было со мной несколько лет назад, когда я навещал Востейн, — говорю я, чтобы вывести Галена из состояния задумчивости. — Тебе стоило увидеть, что там происходило. Я до сих пор думаю о местных жителях.

— И кого вы вспоминаете? — спрашивает он. Гален любит посмеяться, из него вышел бы отличный служитель Валуса, родился он в других землях, но при этом он никогда не боялся боли. Поэтому он здесь, со мной, в тот момент, когда я больше всего в нем нуждаюсь.

— Я помню, кухарка королевы испекла кекс с фруктами. Было в нем что-то — я так и не понял что, и я послал не меньше полдюжины слуг выведать у нее секрет. Даже сам спускался в кухню, но мое обаяние не помогло.

— Вы, конечно, шутите, — он прыскает от смеха. — Кто и когда вам отказывал?

— Признаюсь, один раз такое все-таки случилось. Точнее, два раза, если считать тот случай с леди Керлион, когда нам было четырнадцать.

— Кого еще вы помните?

— У дверей каюты был стражник, — задумчиво говорю я. — Он одолжил мне плащ, чтобы я мог выйти в город, а в благодарность я дал ему совет, как ухаживать за возлюбленной. Надеюсь, он им воспользовался.

— Надеюсь.

— Мне нравилась королева Мирисал. — Я говорю тихо и время от времени поглядываю в сторону неподвижно стоящей Баррики. — Раньше она часто смеялась с Валусом, они постоянно подшучивали друг над другом. Мне интересно, действительно ли Валус создал ее такой беззаботной, а из меня Баррика сделала воина, или мы оба просто подошли для этих ролей?

— Я НЕ ДЕЛАЛА ИЗ ТЕБЯ ВОИНА, АНСЕЛЬМ.

Голос Баррики невозможно описать. Порой ее слова звучат как музыка, порой — как хор из множества голосов. Ни одного из нас не удивило, что Баррика идет по поляне

в нашу сторону. Когда пожелает, она может слышать на расстоянии. Да, внешне она похожа на нас, людей, но на самом деле она совсем другая.

Гален так и не привык к ней и тушуетя в ее присутствии, вот и сейчас он опускает глаза. Я же смотрю прямо в лицо богине:

— Разве нет?

— Я — ТА ОПОРА, НА КОТОРОЙ РАСТЕТ ВИНОВАЯ ЛОЗА.

— Хочешь сказать, что ты лишь указала направление?

— ДА, И ТЫ МОГ ВЫБРАТЬ ЛЮБОЙ ПУТЬ.

Невероятно грациозно она садится перед нами, скрестив ноги. У нее повадки хищника, но рядом с ней я никогда не ощущал себя в опасности. Ее укрепляет и делает сильнее моя вера в нее — вера всего ее народа.

Это очень важно в свете того, что ожидает нас завтра.

Моя жертва поможет моей богине.

Она усыпит своего брата Макеана, чтобы он больше никогда не поднимался на войну. Тогда и она, и ее братья и сестры уйдут из нашего мира и впредь не будут жить среди нас. Из Воительницы Баррика превратится в Хранительницу. Оставив дверь приоткрытой, она будет следить за братом, чтобы он продолжал находиться там, где был схвачен. Она должна быть уверена, что игра, затеянная богом риска и азарта, закончена. Возможно, иногда она будет отвечать на мольбы народа, даже посылать им благословение, но времена, когда они так легко общались, навсегда останутся в прошлом.

— НАВСЕГДА — ЭТО ОЧЕНЬ НАДОЛГО, АНСЕЛЬМ.

Баррика заставляет меня прекратить размышления. Она всегда может залезть мне в голову, что, впрочем, не вызывает особого беспокойства. От меня богиня получает веру, а взамен дает твердую опору. Невозможно представить, что будет со всеми нами в случае ее ухода. Но так, как я, ее знают совсем немногие, и люди не станут по ней сильно скучать.

— Ты права, моя Богиня.

— И ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ МОЖЕТ СЛОЖИТЬСЯ НЕ ТАК, КАК ТЫ ОЖИДАЕШЬ.

Я смотрю на нее с мольбой, и она умолкает, склонив голову, а затем поднимается с места. И вот она стоит передо мной, как всегда, неотразимо прекрасная. Всякий раз, отводя взгляд, я забывал, какого цвета ее глаза, но сейчас отмечаю, что они лазоревые, как и море вокруг.

Она протягивает мне руку и поднимает меня на ноги — по телу пробегает дрожь от ощущения ее огромной силы. Втроем мы начинаем медленный путь к тому месту на берегу, где пришвартован корабль. Там приступаем к нашей последней трапезе. Едва ли ночью мне удастся заснуть, поэтому неплохо будет полюбоваться звездным небом. Здесь, на Островах, оно всегда безоблачное.

Очень надеюсь, что Гален не забудет о дроздах. Им нужен тот, кто будет о них заботиться.

